

ЮЗИХАНОВА Э.Г.,
доктор юридических наук, доцент,
uzikhanovaeg@yandex.ru
Кафедра оперативно-разыскной
деятельности и оперативно-технических
мероприятий органов внутренних дел;
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
625049, г. Тюмень, Амурская, 75

YUZIKHANOVA E.G.,
Doctor of Legal Sciences,
associate professor,
uzikhanovaeg@yandex.ru
Chair of detective activity and crime
detection technical actions of the internal
affairs bodies; Tyumen Advanced Training
Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation, Amurskaya 75,
Tyumen, 625049, Russian Federation

НИФОНТОВ В.А.,
shtabfed@tum.mvd.ru
Управление Министерства
внутренних дел Российской Федерации
по Тюменской области,
625000, г. Тюмень,
Водопроводная, 38

NIFONTOV V.A.,
shtabfed@tum.mvd.ru
Department of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation
on the Tyumen region,
Vodoprovodnaya 38, Tyumen, 625000,
Russian Federation

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Реферат. Насилие как форма проявления психического и (или) физического принуждения выходит за пределы действия Уголовного кодекса. Исследование насилия позволило определить основные виды, формы, уровни насилия. Наиболее часто встречающимся видом является домашнее, или бытовое, насилие, которое характеризуется как криминальными, так и некриминальными действиями. Наиболее опасным уровнем является вертикальное проявление насилия, т.е. насилие, исходящее от государства. Анализ количественной и качественной характеристик насильственной преступности свидетельствует о серьезной угрозе безопасности общества. Недостаточное внимание со стороны правоохранительных органов, общественности привело к формированию правового нигилизма, потребительского отношения граждан к деятельности органов внутренних дел. Большинство граждан не имеет представления о том, как повысить уровень безопасности своих жилищ, жизни и здоровья от насильственных и корыстно-насильственных преступлений. В связи с этим возникает необходимость изучения базовых понятий виктимологии: виктимности и виктимизации. Сложность предупреждения насилия связана прежде всего с неоднозначной ролью жертвы в механизме преступления. В большинстве случаев насильственных преступлений поведение потерпевшего являлось, по существу, провокацией этих преступлений. Несмотря на провозглашенные приоритеты защиты жизни и здоровья граждан, уровень виктимизации российского населения на порядок выше европейского. В условиях всеобщего стресса, моральной дезориентации, существенных материальных трудностей и общего ужесточения нравов насилие довольно быстро приобрело характер обыденного явления. Обосновывается значимость повышения «виктимологической стойкости» граждан как существенного резерва, грамотное использование которого может обеспечить успех профилактики насильственных преступлений, так как по уровню насильственной преступности следует определять уровень общественной безопасности и личной защищенности граждан.

Ключевые понятия: насилие, насильственная преступность, виктимность, виктимизация, общественная безопасность, жертва.

VICTIMOLOGICAL CONDITIONALITY OF VIOLENT CRIME

Abstract. Violence as a form of mental and (or) physical coercion extends beyond the criminal code application. Study of violence allowed to determine its main types, forms and levels. The most common type of violence is domestic violence which is characterized by both criminal and non-criminal acts. Analysis of quantitative and qualitative characteristics of violent crime indicates a serious threat to public safety. Insufficient attention from the law enforcement agencies and the public resulted in the formation of legal nihilism, consumer attitude of citizens towards the activities of internal affairs bodies. Most people don't know how to improve the safety of their homes, life and health and

prevent violent and acquisitive crimes. In this connection it is necessary to study the basic concepts of victimology: victimhood and victimization. Complexity of violence prevention is primarily connected with the ambiguous role of a victim in crime mechanism. In most cases of violent crimes the victim behaviour provoked these crimes. In spite of the proclaimed priorities of the protection of citizens' life and health, the level of the Russian population victimization is much higher than the European one. In such circumstances of modern life as general stress, moral disorientation and financial problems violence rapidly became a commonplace thing. The author proves the importance of increasing the «victimological resistance» of citizens as a significant reserve, which can be competently used to ensure the successful prevention of violent crimes, as the level of public and personal safety should be determined by the level of violent crime.

Keywords: violence, violent crime, victimhood, victimization, public safety, victim.

Когда употребляют термин «жертва» (лат. «victim»), то очень часто подразумевают насилие против этой жертвы. Рассмотрим основные классификации видов и форм насилия.

В самом общем виде насилие определяется как принудительное воздействие на кого-либо. Наиболее распространена классификация видов насилия, основанная на характере насильственных действий. Она включает: физическое, сексуальное, психологическое (эмоциональное), экономическое и т.д. насилие (Л.С. Алексеева, 2000).

Физическое насилие — это толчки, пощечины, удары кулаком, ногой, использование тяжелых предметов, оружия и другие внешние воздействия, которые приводят к болевым ощущениям и травмам. Такие деяния (оскорбление действием), согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, квалифицируются как преступления.

Психологическое (эмоциональное) насилие — это угрозы, грубость, издевательства, оскорбление словом и любое другое поведение, вызывающее отрицательную эмоциональную реакцию и душевную боль. Оскорбления идентифицировать гораздо труднее. Они, хотя и не оставляют синяков на теле, могут быть намного разрушительнее и вкупе с другого рода воздействиями, в том числе физическими, сильнее травмируют психику.

Сексуальное насилие — вид домогательства, которое выражается как в форме навязчивых сексуальных прикосновений, сексуального унижения, так и в принуждении к сексу и совершении сексуальных действий (вплоть до изнасилования и инцеста) против воли жертвы.

Домашнее, бытовое насилие, или насилие в семье, включает в себя физические, психические, эмоциональные и

сексуальные оскорбления. Оно распространяется не только на пары, состоящие в официальном браке, но и на сожителей, любовников, бывших супругов, родителей и детей. Оно не ограничивается гетеросексуальными отношениями.

Экономическое насилие в семье, такое как единоличное распределение средств семейного бюджета доминирующим членом семьи и строгий контроль за расходом денег с его стороны, является одной из форм выражения эмоционального давления и оскорбления.

Таким образом, насилие — форма проявления психического и (или) физического принуждения по отношению к одной из взаимодействующих сторон, которая заставляет эту сторону делать что-либо вопреки своей воле, желаниям, потребностям. Под стороной в данном случае может пониматься отдельная личность или группа людей (В.Е. Христенко, 2004).

Понятия «насилие» и «насильственное преступление» в юридической и психологической практике не совпадают. Понятие «насилие» по отношению к человеку очень широко, и кроме тех действий, которые запрещены Уголовным кодексом, включает также следующее:

— принуждение или поощрение совершать действия или поступки, которые человек совершать не хочет;

— вовлечение человека в деятельность с помощью обмана, шантажа, манипуляции, препятствие к выполнению того, что человек хочет сделать;

— злоупотребление властью, причем власть рассматривается широко, как власть возраста (например, взрослого над детьми), власть силы, власть популярности, власть принадлежности к полу (например, власть мужчины над женщиной) и др.

Насилие может иметь индивидуальный или коллективный характер и всегда направлено на нанесение кому-либо физического, психологического, нравственно-го или иного вреда.

Насилие может происходить на различных уровнях:

- уровень всего общества, страны;
- уровень отдельных социальных групп;
- уровень малой социальной группы;
- уровень отдельного индивида.

Количество пострадавших на разных уровнях различно. Самым опасным уровнем, как отмечают различные авторы, является вертикальное проявление насилия, т.е. на уровне государства. В этом случае любой человек, даже занимающий высокое социальное положение, становится потенциальной жертвой.

XX век, вне всякого сомнения, был «веком насилия, агрессии, жестокости». На рубеже XX-XXI столетий волна криминального насилия буквально захлестнула российское общество. Неблагоприятные социальные, экономические, психологические и иные процессы, связанные с распадом СССР, становлением независимых государств, переходом к рыночной экономике и общим обострением социально-экономической ситуации на всем постсоветском пространстве, помимо всего прочего, обусловили резкое обострение криминогенной ситуации, и прежде всего невиданный ранее всплеск насилия в обществе. В условиях всеобщего стресса, моральной дезориентации, огромных материальных трудностей и общего ужесточения нравов насилие довольно быстро приобрело характер обыденного явления. Между тем количественные (уровень насильственной преступности остается стабильным – порядка 5 %) и особенно качественные параметры насильственной преступности: общий рост ее интенсивности и тяжести последствий, возрастание ее отдельных видов темпами, заметно опережающими рост ненасильственных преступлений, – все это приобрело характер серьезной угрозы безопасности общества и потому требует самого пристального внимания. Последствия преступных посягательств ежегодно ощущают на себе миллионы людей.

Правоохранительная практика почти не использует меры профилактического

характера, направленные на снижение возможностей граждан стать жертвами преступных посягательств. Между тем опросы населения показывают, что большинство граждан не имеют представления, как повысить уровень безопасности своих жилищ, жизни и здоровья от насильственных и корыстно-насильственных преступлений. В данном случае необходимо исследовать состояние базовых понятий виктимологии.

К базовым понятиям виктимологии (науки о жертве) относятся виктимность и виктимизация. Виктимность, или виктимогенность, – приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву (преступления, несчастного случая, деструктивного культа и т.д.).

Виктимизация – процесс приобретения виктимности. Уровень виктимизации российского общества напрямую зависит от степени защищенности прав и свобод гражданина. В настоящее время виктимизация населения значительно повысилась, так как снизилась в целом защищенность граждан. По мнению ученых, в нашей стране уровень виктимизации на порядок выше, чем в европейских странах [1, с. 5]. В то же время необходимо отметить, что качество виктимологического предупредительного воздействия на граждан со стороны отечественных правоохранительных органов уступает организации и эффективности подобной деятельности во многих зарубежных странах [2, с. 6].

Изучение потерпевших и использование обобщенных данных о жертвах насильственных преступлений дает возможность хоть что-то узнать о предполагаемом преступнике и определить относительно среды, в которой розыск представляется наиболее реальным и эффективным.

Аналогичным образом происходит и в ситуациях, когда нет никаких данных и о самом потерпевшем. Предполагаемые его занятия, возраст, причина нахождения в данном районе позволяют составить ориентировочную картину происшедших событий и выйти на предполагаемого убийцу, насильника и т.д. [3, с. 66]

При изучении и классификации потерпевших нередко отражают не только типичную мотивацию их поведения, но и основные элементы, характеризующие

главные типы жертв. Исходя из виктимологических исследований, выделяют следующие группы жертв (потерпевших):

1. Агрессивные потерпевшие — это лица, намеренно создающие конфликтные ситуации. Их поведение связано с нападением, клеветой, оскорблениями, издевательством или реализацией иным образом антиобщественной направленности личности. В большинстве случаев поведение этих потерпевших носит противоправный характер. Агрессивность этих потерпевших может быть общего плана (хулиганы) или избирательной (семейные дебоширы, бытовые скандалисты). Опасные последствия своего поведения они могут понимать и не понимать. К этой же группе относятся потерпевшие, именуемые агрессивными провокаторами, чье антиобщественное поведение не связано с нападением, а больше выражено приставанием, нецензурной бранью, оскорблениями. Они сознательно создают конфликтную обстановку и при этом предвидят возможные опасные для себя последствия.

2. Активные потерпевшие. В отличие от агрессивных потерпевших у этих лиц поведение не связано с нападением или инициативой конфликта, но тем не менее оно в итоге способствует причинению вреда самому себе. Обычно это сознательные подстрекатели, добивающиеся причинения им вреда (просьба о членовредительстве или о криминальном аборте), или неосторожные подстрекатели, их поведение толкает преступника на причинение вреда, чего сама жертва в должной мере не осознает.

3. Инициативные потерпевшие — лица, чье положительное поведение привело к причинению им вреда. Прежде всего, это лица, служебное или общественное положение которых делает необходимым для них вмешательство в опасные ситуации. Они обладают положительной общественной направленностью.

4. Пассивные потерпевшие. В эту группу включены потерпевшие, объективно неспособные оказать сопротивление преступнику по возрасту, физической слабости, беспомощному состоянию, а также способные к сопротивлению, но не оказывающие его из-за трусости, боязни огласки, нежелания привлечения впоследствии преступника к ответственности, страха за судьбу близких и т.д.

5. Некритичные потерпевшие. К этой группе отнесены потерпевшие, в поведении которых преобладает неумение правильно оценить жизненные ситуации, неосмотрительность. Такая некритичность может проявиться как на основе отрицательных свойств (жадность, корыстолюбие), так и положительных (доброта, смелость, отзывчивость) или невысокого интеллекта, культурного уровня, психических недостатков. Некритичность здесь выделяется как основное, решающее свойство личности, поскольку это свойство в той или иной мере характерно для многих потерпевших. В этой группе потерпевших можно выделить лиц, воспринимающих без критики любые жизненные ситуации, и лиц, воспринимающих без критики только ситуации определенного плана.

6. Нейтральные потерпевшие. К ним относятся лица с безупречным поведением, никак не вызывающим преступные действия. Это поведение не мешало преступнику, но и не создавало для него каких-либо дополнительных условий.

Приведенная виктимологическая классификация потерпевших не является исчерпывающей. Их классификация может осуществляться по самым различным критериям.

Преступник, преступление и жертва взаимосвязаны друг с другом. Жертву преступления следует рассматривать как фактор, генетически и динамически влияющий на преступность. Данные виктимологического характера имеют значение не меньшее, чем информация о преступниках. Роль жертв преступлений в возникновении, развитии преступлений часто очень значительна, а следовательно, необходим анализ криминологически значимых ролей жертв и учет всех виктимологических обстоятельств. [4, с. 15].

В.С. Минская, классифицируя формы поведения жертвы, отмечает, что в большинстве случаев насильственных преступлений поведение потерпевшего являлось, по существу, провокацией этих преступлений. В проведенных автором исследованиях убийств и причинения телесных повреждений вследствие отрицательного поведения потерпевших установлено, что непосредственно перед совершением преступления между потерпевшим и преступником в подавляющем большинстве

случаев (95 %) происходила ссора [5, с. 81-97]. В.С. Минская приводит классификацию поведения жертв преступлений в зависимости от степени его общественной опасности. Она выделяет следующие виды поведения потерпевших:

— преступные действия потерпевшего — общественно опасное посягательство на интересы общества или отдельной личности, поставившее ее в состояние необходимой обороны или вызвавшее состояние сильного душевного волнения;

— менее общественно опасные, а значит, способные оказать меньшее влияние на общественную опасность ответного преступного деяния действия потерпевшего, нарушившие нормы административного или гражданского права или дисциплинарного устава;

— еще менее опасные для общества (при прочих равных условиях), как причиняющие обществу меньший вред, представляют нарушения норм нравственности.

В.С. Минская приводит также классификацию, основанную на поведении потерпевших непосредственно перед преступлением или в момент его совершения: физическое насилие; оскорбление; попытка применения физического насилия; психическое насилие — угроза физическим насилием, уничтожением или повреждением имущества виновному; необоснованный отказ оплатить бытовые услуги, освободить жилище; насильственное изгнание субъекта из его жилища; необоснованные имущественные притязания потерпевшего; кража.

По мнению психологов, люди, сознательно или бессознательно избирающие социальную роль жертвы (установка на беспомощность, нежелание изменять собственное положение без вмешательства извне, низкая самооценка, запуганность, повышенная готовность к обучению виктимному поведению, усвоению виктимных стереотипов со стороны общества и общины), постоянно вовлекаются в различные криминогенные кризисные ситуации с подсознательной целью получить как можно больше сочувствия, поддержки со стороны, оправданности ролевой позиции жертвы.

Например, согласно результатам исследований Дж. Сутула, приведенным в работе Б.Л. Гульмана, классический порт-

рет жертвы изнасилования включает черты фатализма, робости, скромности, отсутствие чувства безопасности, выраженную податливость внушению (Б.Л. Гульман, 1994).

Трусость и податливость могут сочетаться с повышенной агрессивностью и конфликтностью жертв-психопатов, истероидов, избирающих позицию «обиженного» с целью постоянной готовности к взрыву негативных эмоций и получению удовлетворения от обращения негативной реакции общества на них, усилением ролевых свойств жертвы.

Рассматривая виктимность как психическую и социально-психологическую девиацию (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями), следует отметить особую роль страха перед преступностью как основной ее формы проявления на индивидуальном и групповом уровне. Обычно страх определяется как эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности.

Эрих Фромм отмечал, что отношения между личностью и окружающим миром вовсе не простые и не однозначные. Общество — чрезвычайно сложная система. Здесь и классы и сословия, старые и новые буржуа, новый средний класс, высшие классы (распадающиеся элиты). Исходя из отдельно взятого изолированного фактора, невозможно понять ни личность, ни общество. Если попытаться, например, провести корреляцию между садизмом и социальной структурой, то сразу же станет ясно, что неизбежен подробный эмпирический анализ всех факторов. Одновременно следует добавить, что власть, с помощью которой одна группа притесняет и эксплуатирует другую, часто формирует у эксплуатируемых садистские наклонности (хотя есть много индивидуальных исключений).

Современная «культурная программа» не развивает человека, а способствует только лени и пассивности. В лучшем случае она строится на развлечениях и сенсациях, но почти никогда не несет настоящую радость, ибо радость невозможна без свободы. Свобода предполагает ослабление управления, контроля и давления. Индивидуальные факторы, которые

способствуют развитию садизма, — это все те обстоятельства, которые дают ребенку или взрослому ощущение пустоты и беспомощности (несадистский ребенок может стать садистским подростком или взрослым, если появятся новые обстоятельства). К таким обстоятельствам относится все, что вызывает страх, например, «авторитарное» наказание, которое не имеет строго фиксированной формы, производится произвольно, по усмотрению власти имущего и в соответствии с его садистскими наклонностями [6, с. 377].

Традиционные подходы к профилактике насильственных преступлений заключаются в нейтрализации криминогенных факторов, детерминирующих преступное поведение. При этом факторы, обуславливающие виктимное поведение, как правило, отодвигаются на второй план и не привлекают пристального внимания исследователей.

Между тем в повышении «виктимологической стойкости» граждан скрыт существенный резерв успехов профилактики насильственных преступлений. По данным криминологических исследований, лица, подвергшиеся нападению, оказывали сопротивление только в 30 % случаев, причем в 13 % случаев сопротивление было успешным.

Изучение поведения жертвы в механизме совершения конкретного преступления, а также до и после него, вызывает у граждан обоснованные надежды на разработку эффективных средств предупреждения правонарушений и преступлений. Наука должна предложить практические рекомендации, которые могли бы выработать модель поведения, если не исключаящую, то хотя бы сводящую к минимуму возможность осуществления преступных посягательств в отношении человека.

Список литературы

1. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
2. Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология / под ред. С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 191 с.
3. Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1977. 80 с.
4. Коновалов В.П. Изучение потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений. М., 1962. 280 с.
5. Минская В.С. Личность потерпевшего и ее криминологическое значение // Потерпевший от преступления. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. С. 81-97.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с англ. Э.М. Телятникова, Т.В. Панфилова. Мн.: Попурри, 1999. 624 с.

References

1. Rivman D.V. *Kriminal'naya viktinologiya* [Criminal victimology]. St. Petersburg, Peter Publ., 2002. 304 p.
2. Varchuk T.V., Vishnevetskiy K.V. *Viktinologiya* [Victimology]. Moscow, YuNITI-DANA: Zakon i pravo Publ., 2009. 191 p.
3. Vozgrin I.A. *Principy metodiki rassledovaniya ot del'nyh vidov prestuplenij* [Principles of methods for investigation of certain types of crimes]. Leningrad, 1977. 80 p.
4. Kononov V.P. *Izuchenie poterpevshikh s tsel'yu sovershenstvovaniya profilaktiki pravonarusheniy* [The study of victims in order to improve crime prevention]. Moscow, 1962. 280 p.
5. Minskaya V.S. *Lichnost' poterpevshego i ee kriminologicheskoe znachenie* [Identity of the victim and her criminological value]. *Poterpevshiy ot prestupleniya* [Victim from a crime]. Vladivostok, Far Eastern University Publisher, 1974. Pp. 81-97.
6. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [Anatomy of Human Destructiveness]. Minsk, Popurri Publ., 1999. 624 p.